

Переводчик: Студия Nyoi-Bo Редактор: Студия Nyoi-Bo

Джордж Вуд вышел в стартовом составе в матче Англия - Андорра и проявил себя замечательно. Когда он вышел на поле на 80-й минуте, для Англии уже не было проблемой выиграть игру с преимуществом в два мяча. Капелло был уверен, что выпустив его на поле, задняя линия обороны Англии действительно стала более надежной. Но не только защита выиграла от этого. Благодаря ему нападение Англии стало более угрожающим. Ведь все атаки начинались из полузащиты. В этой игре Капелло заставил Вуда одного отвечать за оборону, а все остальные атаковали. Что касается "трех полузащитников", то Капелло не использовал в этой игре привычную для Англии расстановку 4-4-2, вместо этого они играли по схеме 4-3-3. Джордж Вуд был оттянут назад для защиты, а Джеррард и Лэмпард расположились впереди, между атакующим полузащитником и теневым нападающим. Это позволило максимизировать их атакующие способности, не отвлекаясь на оборону.

Однако проблема атакующего ядра оставалась нерешенной. Джеррард и Лэмпард были очень способными атакующими игроками, а также выполняли роль плеймейкеров в своих клубах. Но кто будет плеймейкером в сборной Англии?

Хотя в компьютерной сфере двухъядерные процессоры были мощнее одноядерных, их нельзя было так легко постичь на футбольном поле. В конце концов, люди - это не компьютеры. Еще один основной плеймейкер может помешать друг другу, и в итоге никто не сможет играть хорошо. Как в сегодняшней сборной Бразилии, у Дунги болела голова над тем, как Кака и Роналдиньо смогут сосуществовать на поле.

Если Джеррард был плеймейкером, то игра Лэмпарда была бы ограничена; если Лэмпард был плеймейкером, то Джеррард не мог играть на своем лучшем уровне.

Победа сборной Англии над Андоррой со счетом 2:0 не была напрямую связана с отличной игрой Джеррарда или Лэмпарда. Оба гола были забиты со штрафных.

Появление Джорджа Вуда лишь укрепило оборону сборной Англии и не внесло особого непосредственного вклада в нападение.

После этого матча игроки сборной Англии оставались в национальной команде для подготовки к отборочным матчам 11 сентября. У Капелло еще было время, чтобы скорректировать тактику своего состава.

□□□

У первой сборной не было конкурентов. Твен в этот период был погружен в резервную команду, наблюдая за тренировками и соревнованиями игроков, у которых не было обязанностей в национальной сборной в Премьер-резервной лиге.

Аарон Митчелл усердно тренировался и адаптировался к новой позиции центрального нападающего. Вначале он прогрессировал очень медленно. В конце концов, он семь лет играл на позиции защитника, и некоторые привычки не так легко изменить. Разница между защитником и нападающим также была очень большой. Сменить позицию было не так просто, как сменить имя. Требовалось много знаний. Митчелл мог только медленно изучать и получать опыт самостоятельно.

Прогресс Шахина также радовал Твена. С помощью психиатров и тренеров он старался не уклоняться от физических столкновений на поле. Поначалу он немного нервничал и боялся, но в конце концов у него получилось. Твен решил позволить Шахину сыграть в Кубке EFL за

команду "Форест" в следующем месяце. Если Шахин сможет успешно вернуться на свой уровень до травмы, то Турецкая федерация футбола действительно должна послать вымпел Твену и "Ноттингем Форест".

По окончании тренировки Твен иногда приглашал Керслэйка и Данна потусоваться и выпить вместе в баре Бернса - Данн, конечно, пил только безалкогольные напитки. Он общался с Толстым Джоном, Тошим Биллом и прочей бандой, а затем отправлялся домой вместе с Данном.

Жизнь была простой.

Однако если бы он не был занят, не выпивал и не общался с друзьями, Твен все равно чувствовал бы себя немного одиноким. Дом не считался маленьким, и большую часть времени в нем никого не было.

Каждый вечер, прежде чем лечь спать или отправиться в ванную, чтобы отлить, ему приходилось проходить мимо комнаты Шанайи. Иногда он внезапно останавливался, чтобы заглянуть внутрь.

□□□

"Эй, Тони. Не хочешь пойти выпить сегодня вечером?". После тренировки Керслейк тепло приветствовал Твена. Данн тоже посмотрел на него.

Твен неожиданно покачал головой и на этот раз отказался. "У меня есть дела. Я не могу пойти. Вы, ребята, идите".

Керслейк посмотрел на Данна и уже собирался открыть рот, когда Данн заговорил первым: "Раз так, я пойду прямо домой". У него не было никакого интереса к барам. Он ходил туда только потому, что Твен хотел туда пойти, и они могли поболтать вместе. Поскольку Твен не хотел идти сегодня, ему не было нужды посещать места, которые ему не очень нравились.

Керслейк беспомощно вздохнул: "Хорошо. Раз уж ты не идешь, что мне там делать одному?".

Твен усмехнулся: "Тебе лучше вернуться домой и провести время со своей женой, Дэвид! Семейный человек не должен все время ходить в бар".

Керслейк пожал плечами и ушел. Твен посмотрел на Данна: "Тебе тоже пора возвращаться".

Данн кивнул и повернулся, чтобы уйти, не спросив Твена о его планах.

А какие планы были у Твена? Вообще-то, он все еще собирался выпить, но в другой обстановке. Он не хотел сегодня идти в бар Бернса, где было слишком много знакомых. За выпивкой к нему всегда кто-нибудь подходил поговорить. Он бы не сидел без дела ни минуты.

Почему он вдруг решил выпить в другом баре? Потому что он вдруг вспомнил, что завтра у него день рождения, день рождения Тони Твена.

Он был в Англии уже почти пять лет, но ни разу не праздновал день рождения. Первый год был связан с тем, что он не помнил день рождения владельца тела. Провалы в памяти в тот год были довольно серьезными, и он не мог вспомнить многих вещей. Теперь он вспомнил кое-что, но все еще не мог вспомнить другие вещи. Однако это были очень долговременные воспоминания, и они не сильно влияли на него, если он их не вспоминал.

В последние три года он знал, что день рождения Тони Твена был 9 сентября, но его это не беспокоило. С одной стороны, это был чужой день рождения. С другой стороны, он всегда был очень занят. Когда он вспоминал о дне рождения, время часто уже проходило. Со временем он стал слишком ленив, чтобы думать о таких важных вещах, как дни рождения.

Не все воспринимали дни рождения всерьез. Твен вспомнил, что раньше его не волновали такие вопросы. Его родители позаботились бы об этом, когда он еще жил дома. Пока он жил один в других городах по учебе и работе, он никогда не праздновал свой день рождения - у него было мало друзей, а покупать торт и задувать свечи в одиночку было слишком глупо. Ему просто нужно было запомнить дату и год своего рождения. Не было необходимости делать столько вычурных вещей.

Он догадался, что Данн и он были из тех людей, которых не волнуют дни рождения, потому что он не видел, чтобы Данн праздновал свой день рождения хоть раз с тех пор, как приехал в Ноттингем. Кстати, день рождения Данна был 8 августа, которое уже закончилось. Он совпал с открытием Олимпийских игр. Твен тогда даже пошутил, что его день рождения праздновал режиссер Чжан Имоу. Данн никак не отреагировал на это, что заставило Твена почувствовать, что он снова рассказал банальную шутку.

Но в этом году Твен, который не заботился о своем дне рождения, вдруг вспомнил о своем дне рождения.

Потому что он вдруг вспомнил, что завтра этому его телу исполнится сорок лет...

□□□

Сорок лет!

Это был страшный возраст.

Твен все еще думал об этой проблеме, когда сидел и пил в одиночестве в баре в центре города Ноттингем, в котором он никогда не был.

Раньше он никогда не задумывался о своем возрасте. Можно даже сказать, что он всегда считал, что после того, как он переместился сюда, его возраст должен начинаться с двадцати шести лет. В таком случае, в этом году ему исполнился всего тридцать один год. В Китае все еще было много молодых людей, которые не женились в этом возрасте.

Реальность была жестокой. Он чувствовал, как его тело медленно стареет, что было естественной закономерностью и не могло быть остановлено. Он также не мог закрывать на это глаза. Хотя в футбольном мире СМИ и другие по-прежнему обращались к нему как к "молодому менеджеру" и говорили, что он "молодой и перспективный", футбол был особым миром. Здесь 30-летнего игрока называли "ветераном".

Сорок лет - это действительно старость.

Как гласит китайская поговорка: В тридцать лет я твердо стоял на ногах. В сорок лет у меня не было сомнений.

Тридцатилетний человек должен был остепениться и сделать карьеру. Теперь ему было сорок лет, и он все еще был один - с этого момента он должен был воспринимать себя как человека, который действительно прожил сорок лет.

Он чувствовал, что должен серьезно задуматься о "семье".

В комнате холостяка нужно было навести порядок. Он не мог всегда после работы быстро перекусить в баре Бернса. Мастурбация и девушки по вызову не могли сопровождать человека всю жизнь... Самое главное, он не был celibатом, гомосексуалистом, фригидным, никогда не обиженным женщиной в молодости, психопатом, закоренелым членом "антиобщественного и романтического отряда", испытывал неприязнь к обществу, женщинам и семье. Тогда ему негде было поселить свое одинокое сердце. В ночной тишине он также чувствовал себя невыносимо.

Недавно, когда они выпивали, Керслейк всегда смотрел на часы, когда наступало время. Затем он начал болтать и жаловаться на то, как его жена ворчит, если он поздно возвращается домой. Пока он говорил о том, что "не может пить до умопомрачения, потому что дома будут проблемы с женщиной", он послушно прощался с Твеном и спешил домой, чтобы проводить жену.

Твен уже спрашивал Данна. Хотел ли Керслейк остаться и выпить еще немного, или он действительно хотел вернуться, чтобы провести время с женой?

Данн задумался и покачал головой, сказав, что не знает.

Он решил, что не в состоянии понять, что чувствует человек без семьи.

При мысли о семье Твен почувствовал еще большее беспокойство. Он запивал в рот алкоголь золотистого цвета.

Потому что понял, что круг его общения был жалко мал. Кроме футбола, это был еще футбол. Раньше он думал, что в этом нет ничего плохого. Это была та жизнь, которую он хотел. Теперь же, когда он хотел найти в своем кругу общения женщину, с которой он мог бы сродниться и провести всю жизнь, он не мог ее найти - 99,9% людей в его жизни были мужчинами.

По сути, Данн был похож на него, но Данн был еще молод, ему только что исполнилось двадцать семь лет. Его будущее было долгим. У него было достаточно времени, чтобы спланировать свою жизнь и встретить человека, который ему понравится. Впервые Твен почувствовал, что его время поджигает. Пролетит десять лет, и ему будет пятьдесят лет, потом полвека... Раньше он не имел представления об этом возрасте. Теперь, когда он думал об этом, то чувствовал холодок по позвоночнику.

Как могла найтись женщина, которой понравился бы сорокалетний мужчина средних лет с эксцентричным характером и неприветливым нравом?

В баре было оживленно, но не потому, что здесь было много людей, громко болтающих, а из-за громкой музыки и молодых мужчин и женщин, безумно веселящихся вместе. Это был не традиционный паб, а более молодая и стильная версия, похожая на клуб.

Твен пришел сюда случайно. Ему не нравилась эта шумная музыка, которая, на его взгляд, звучала не так трогательно, как песни на трибуне стадиона "Сити Граунд". Но он мог довести себя до такого состояния, чтобы полностью оглохнуть от музыки и шума. Он просто сидел один в углу, потягивая один напиток за другим. Его беспокоили некоторые вещи, и когда его что-то беспокоило, он напивался допьяна, и проблема, естественно, исчезала.

В таком состоянии ему все же удалось привлечь чье-то внимание в другом углу.

"Могу я присесть здесь?" раздался женский голос рядом с ухом Твена.

Твен посмотрел на собеседника.

Это была женщина с каштановыми волосами и светлой кожей, она держала бокал с вином и улыбалась, сидя перед ним. Он не мог четко разглядеть ее черты, потому что был в состоянии алкогольного опьянения и с затуманенными глазами.

Ему была не чужда такая вступительная реплика, с которой он часто сталкивался в некоторых случаях. Другими участниками вечеринки были красиво и сексуально одетые женщины. Они с улыбкой садились, когда человек приглашал их выпить, и тогда можно было делать все, что угодно...

Сейчас Твен был не в настроении. Он пришел в этот незнакомый бар не для того, чтобы удовлетворять свои физические потребности. Но, увидев каштановые волосы собеседника, он заколебался и передумал.

"Разве вы уже не сидите здесь, мисс?"

Женщина улыбнулась.

"Вы так красивы, мисс". Это был ложный комплимент и своего рода инстинктивный рефлекс. Твен говорил так, когда встречал женщину, которая делала первый шаг. Сейчас он просто не мог разобрать внешность собеседницы, так как слишком много выпил, а также из-за тусклого освещения. Что привлекло его внимание, так это море ослепительной белизны - на другом человеке было мало одежды.

"Что-то случилось, прекрасная леди?"

"Мне любопытно узнать о вас. Вы не против?" Женщина рассмеялась.

"Это тоже считается причиной". Твен кивнул, затем прищурил глаза, глядя на собеседницу, и спросил: "Но знаете ли вы, кто я?".

Женщина огляделась вокруг. Мужчины и женщины все еще веселились под взрывную музыку.

"Какое отношение ваша личность имеет к нам двоим в такую ночь?"

Оба человека посмотрели друг на друга и улыбнулись. Ах, это было взаимопонимание...

□□□

С улицы возле дома донесся звук заглушенного двигателя автомобиля. Через некоторое время в темном доме раздался звук открываемого замка, и входная дверь открылась. Свет уличных фонарей проник внутрь, и в дверях показались две длинные фигуры.

"Это моя квартира. Здесь немного грязно... надеюсь, ты не против, ха". невнятно произнес Твен, указывая внутрь двери на женщину, которую он обнимал.

"Знаете, это относится к одинокому мужчине средних лет..."

Твен сбросил с ног кожаные туфли и стал нащупывать в темноте место, чтобы включить свет.

Когда он только включил свет, позади него внезапно раздался другой знакомый голос.

"У вас такая красочная ночная жизнь, дядя Тони".

Твен в изумлении повернул голову и увидел, что его Шанайа стоит на лестнице, холодно взирая на него, а в его объятиях находится красиво и модно одетая женщина, которую он встретил в баре...

Это была странная сцена. Твену показалось, что он слишком много выпил и ему все мерещится и мерещится. Он посмотрел на Шанайю и повернулся, чтобы посмотреть на женщину из бара рядом с ним, которая была в замешательстве от того, что вдруг произошло.

Он почувствовал, что его мозг, который был анестезирован алкоголем, немного заторможен.

"Oh.... что ... происходит...?" Через некоторое время он произнес эту фразу.

"Похоже, ты хорошо справляешься сам. Я чувствую облегчение от этого. До свидания, дядя Тони. И еще, сейчас только полночь, с днем рождения". Шанайа взяла рюкзак из комнаты и пошла вниз. Она помахала рукой двум людям с холодным выражением лица и вышла за дверь. Вскоре послышался звук заходящей машины, а затем мимо двери Твейн проехал белый джип "Мерседес".

"Она, она..." Женщина указала на Шанайю, которая ушла, несколько удивленная и озадаченная.

За дверью дул холодный ветер, и на лбу Твена выступили капельки пота - он протрезвел.

Шанайа специально вернулась из-за границы. Просто... как это случилось?

На этот раз женщина посмотрела на Твена с еще более удивленным и озадаченным выражением лица. Твен понял, что до сих пор обнимал другую. Он поспешно отпустил ее и сказал: "Мне очень жаль, очень жаль... Я не знаю, что случилось. Но я не могу сегодня...". Пока он говорил, он достал несколько купюр из своего бумажника и протянул их ей.

Женщина увидела действия Твена, и ее лицо стало холодным.

Она посмотрела на Твена и заговорила совсем другим тоном, нежели тот, которым она обычно болтала в баре: "Я думаю, вы ошибаетесь. Я не проститутка, мистер Тони Твен".

Сказав это, женщина развернулась и покинула дом Твена. Как и Шанайа, она уехала на машине.

В это время подошел Данн, который слышал движения в соседней комнате. Когда он вошел в дом, то обнаружил, что тот пуст, за исключением Твена, который стоял один у двери в оцепенении, словно столб.

"Что случилось? Где Шанайа?"

Твен повернулся, чтобы посмотреть на него: "Ты знал? Ты видел ее?"

"Как только я вернулся, я увидел, что у тебя дома горит свет. Я подошел посмотреть из любопытства. Я не ожидал, что Шанайа вернется. Я хотела позвонить тебе и попросить вернуться домой. Но она сказала, что хочет сделать тебе сюрприз, и не дала мне позвонить... Она специально вернулась на твой день рождения и сказала, что хочет сделать тебе подарок... Кстати, где она?". Пока он говорил, Данн оглядывался по сторонам в поисках Шанайи.

"Хватит искать. Она ушла". Твен сидел на диване, закрыв лицо руками и энергично растираясь. Он пытался отрезвить себя.

"Что случилось?" Данн тоже чувствовал, что настроение сейчас не то.

"Я не знаю". Твен развел руками и сказал: "Проще говоря, я пошел выпить и привел обратно женщину. Потом я увидел Шанайю. После этого Шанайа ушла, а женщина ушла вскоре после этого, когда я попытался дать ей денег".

Данн странно посмотрел на Твена и спросил: "Сколько ты выпил, Тони?".

"Я не знаю. Я не считал".

Данн вздохнул и сел рядом с Твеном, пробормотав: "Вот почему я ненавижу пить...".

Двое мужчин молча сидели на диване. Дверь все еще была открыта, и снаружи дул ветер, отчего им было немного холодно.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071094>